

— Пометь меня, — прошептал мне на ухо Аллен.

Снаружи лил сильный дождь, грохотал гром, и стук крупных капель смешивался с гулкими раскатами.

Честно говоря, это было похоже на то, что творилось у меня в душе, потому что я уловила явный запах феромонов — для меня это была не лучшая новость.

Я принялась, удивленно отстранилась и тут же протянула руку, чтобы оттолкнуть Аллена, но он не захотел меня отпускать — точнее, не захотел разомкнуть объятия — и снова приник к моим губам.

Руки Аллена обвили мою шею, черные волосы у висков колыхались, его фарфоровая до болезненности кожа залилась румянцем. Казалось, утренняя роса, проступающая на лепестках, пробудила едва уловимый, холодноватый аромат роз, который бесцеремонно разливался по комнате, и мне стало почти нечем дышать.

Сила дождя понемногу ослабевала, но воздух в комнате становился все более спертым и удушливым.

На моем лбу выступил пот. Я попыталась отклонить голову, но он, недовольный, почти выгнулся, прижимаясь ко мне. Его глаза, подернутые влажной дымкой, выражали недовольство.

— А...

Мои слова снова утонули в поцелуе. Он налетел на меня, как опьяневшая от осенних ягод птица — порывисто и горячо, но при этом сбиваясь с пути.

Устоять перед такой концентрацией феромонов было невероятно трудно, и мне пришлось изо всех сил сдерживать зарождавшиеся в голове жестокие мысли. Вообще-то, оттолкнуть его я могла, но, как бы сказать... мне не очень-то хотелось.

Поэтому я лишь отвернулась, стиснув зубы.

Аллен был действительно упрямым парнем. Казалось, он совсем не замечал моего сопротивления и по-прежнему пытался неумело разомкнуть мои губы.

Но, хоть он и был упрямым, его избалованность брала верх.

Не прошло и нескольких минут, как Аллен откинулся назад, и на его прекрасном лице застыли недоверие и ярость:

— Ты... ты отказываешь мне?

Отлично, спасибо, что наконец заметил.

Я не посмела ответить, а просто вскочила на ноги, набросила на него одеяло и сказала:

— Погода холодная, тебе нельзя простужаться.

Затем я рванула прочь, но позади раздался пронзительный крик:

— Стоять! Что это значит?! — его голос взлетел еще выше. — А ну стоять! Не смей уходить!

Я, разумеется, не управляемый голосом искусственный интеллект, но все же замерла и обернулась.

Едва я повернулась, как снова оказалась в объятиях этой опьяневшей птицы.

Он обхватил меня, стиснув зубы, на глазах у него навернулись слезы:

— Как ты смеешь отказывать мне?

Братец, дело не в этом. Если бы ты хоть раз переспал с тем своим женихом, я бы не отказала, но ты даже целоваться нормально не умеешь, кто же на такое позарится?!

Аллен совершенно не отдавал себе отчета, что я бы точно умерла, если бы пометила его. Он с еще большим жаром принялся упрекать меня:

— Ты же сама говорила, что я тебе нравлюсь! А теперь ты вдруг... — он запнулся, его грудь вздымалась от тяжелого дыхания.

Я наблюдала, как на его лице сменяют друг друга стыд, гнев, смущение, но могла лишь вздохнуть:

— Я не могу. Не то чтобы я не хотела, а именно не могу, — подчеркнула я и добавила: — Я никогда не стремилась завоевать твое сердце, не говоря уж о прочем. И я не могу предложить тебе будущего, поэтому все это невозможно.

Дыхание Аллена участилось:

— Все можно! И мне не нужно, чтобы ты за меня отвечала. Потому что ты все равно не

способна за меня ответить.

Его голос стал тише.

На мгновение мы оба замолчали.

Аллен смотрел на меня, в его глазах колыхалось пламя.

Чем дольше длилось молчание, тем более разреженным становился воздух, тем бледнее становилось пламя в его глазах, и тем более подходящим становился момент.

— Нет, — я попыталась улыбнуться. — Я никогда не считала, что возьму на себя ответственность.

Скоро конец дня, теоретически, если правильно выбрать момент, осталось сказать еще пять правдивых фраз.

— Это ты должен нести ответственность перед самим собой. — Я сняла пиджак и накинула ему на плечи. — Я тебе не нравлюсь, ты просто хочешь унижить Цзян Сэня.

После метки мои феромоны останутся на нем как минимум на три дня, и в течение этого времени любой альфа будет ощущать их как опасность. Если во время временной метки произойдет образование узла, она станет постоянной меткой, стереть которую сможет лишь другой альфа, и омеге во время этого процесса придется пережить чрезвычайные муки.

Неважно, просто ли Цзян Сэнь заметит этот запах или же он станет стирать мои феромоны — в любом случае это будет жесточайшим унижением.

Что ж, мозгов у этого омеги маловато, зато сколько мстительности!

Если хочешь писать остросюжетный роман о мести, зачем втягивать в это такого ничтожного человека, как я?

Аллен инстинктивно поднял голову, его голос понизился:

— Это не так.

— То, что ты любил его, а теперь возненавидел, не значит, что ты должен это отрицать. — Я поправила на нем пиджак и снова уложила его в больничную кровать, тихо сказав: — Нравлюсь ли я тебе? Не особо. Ты просто ненавидишь его сильнее, чем я тебе нравлюсь. Если ради него ты готов позволить мне поставить на тебе метку, то...

— Я не буду жалеть! Потому что я никогда не прощу такого самовлюбленного человека, да и к тебе я тоже не...

Аллен порывисто пытался что-то доказать, но я перебила его:

— Суть не в том, будешь ты жалеть или нет, а в том, что я не хочу.

Аллен медленно расширил глаза, и в них снова пробежали искорки уже угасшего пламени:

— Что это значит?!

— Я не хочу метить человека, который меня не любит или любит недостаточно сильно. Даже если я сама люблю его всем сердцем.

Так я сказала, и тогда пламя в его глазах вновь постепенно разгорелось, но на сей раз не от гнева, а от чего-то иного.

Аллен опустил голову, длинные густые ресницы скрыли блеск в его глазах.

— Он хорошо к тебе относится, просто характер у него не сахар, я это вижу, — продолжила я.
— Вы просто повздорили, и ты многого еще не обдумал как следует, а я не хочу быть разменной монетой в вашей борьбе.

Я поднялась, хлопнула его по плечу и собралась уходить.

— Так значит, поэтому ты в последнее время со мной не общалась? — Аллен ухватился за полу моего пиджака и поднял на меня взгляд.

Ночник испускал тусклый желтый свет, и эти лучи делали его карие глаза прозрачными, как янтарь.

Очень приятно иметь дело с умными людьми, чьи действия предсказуемы, ведь они сами способны думать, а значит, и за все последствия им придется отвечать самим.

<http://bllate.org/book/13204/1177394>